

УДК 811.111'36+811.111'373

Зензеров Виктор Николаевич

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, victor.zenzerov@gmail.com*

ТИПОЛОГИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ КОНСТИТУЕНТАМИ СВЕРХФРАЗОВЫХ ЕДИНСТВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются разные типы и виды синтаксической связи между конститuentами сверхфразового единства и роль коннекторов в передаче семантических, логических и коммуникативно значимых отношений между ними. Автор раскрывает специфические особенности таких синтаксических терминов, как паратакис и гипотакис, экзотакис и эндотакис, кумуляция, сочинение и подчинение на сверхфразовом уровне.

Ключевые слова: паратакис, гипотакис, экзотакис, эндотакис, кумуляция, сочинение, подчинение, онтологические и логические отношения, коммуникативная значимость фактов, конститuentы сверхфразовых единств, коннекторы.

Zenzerov Victor Nikolaevich

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of English Language, Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia, victor.zenzerov@gmail.com*

THE TYPOLOGY OF SYNTACTIC CONNECTION BETWEEN THE CONSTITUENTS OF SUPRA-SENTENTIAL UNITIES IN MODERN ENGLISH

This article deals with various types and kinds of syntactic connection between the constituents of a supra-sentential unity and the role of connectors in conveying semantic, logical and communicatively-meaningful relations between them. It reveals the author's vision of peculiar features of such syntactic terms as parataxis and hypotaxis, exotaxis and endotaxis, cumulation, coordination and subordination on a supra-sentential level.

Keywords: parataxis, hypotaxis, exotaxis, endotaxis, cumulation, coordination, subordination, ontological and logical relations, communicative value of facts, constituents of supra-sentential unities, connectors.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью выявления особенностей синтаксической связи смежных предложений в тексте, которые выступают в качестве конститuentов сверхфразового единства (СФЕ), соединяемых коннектором. Под СФЕ мы понимаем такую структурно-семантическую текстовую единицу, которая состоит из последовательности самостоятельных предложений, объединенных микротемой и определенными смысловыми отношениями, находящими свое выражение в различных

лексико-грамматических формах связи между ними. В качестве конститuenta СФЕ рассматривается предложение, которое представляет собой минимальную (поли)предикативную единицу языка, характеризующуюся определенной интонационной законченностью.

В данной работе рассматривается один из видов лексической связи между предложениями СФЕ – коннекция, осуществляемая лексическими коннекторами. Для определения корпуса коннекторов в СФЕ используются три критерия: 1) семантический, 2) струк-

турный и 3) функциональный. Семантически коннекторы представляют собой класс слов, имеющих один десигнат – отношение, связь. В структурном плане они обладают инвариантной формой, иногда допускающей факультативную вариативность. Коннекторы функционируют автономно по отношению к членам предложения. При этом отметим, что для одних коннекторов инициальная позиция в предложении является единственно возможной, для других – факультативной [5].

Под коннекторами понимаются слова (лексемы) или устойчивые непредикативные словосочетания (фраземы) союзного типа, функционирующие в качестве связующего элемента между самостоятельными предложениями СФЕ, находясь преимущественно в инициальной позиции последующего предложения. Коннекторы, обладая анафорическим и катафорическим вектором в своей семантике, передают разные типы отношений между высказываниями, отражающими соответствующие отношения между фактами, явлениями, событиями [6].

К коннекторам относятся: а) союзы (and, but, so, yet, or, etc.); б) наречия (afterwards, moreover, then, still, nevertheless, etc.); в) числительные и производные от них (one, two, three, etc.; first(ly), second(ly), third(ly), etc.); г) адвербиальные словосочетания (in addition, in the end, in general, in fact, etc.); д) коррелирующие сочетания (first... and then, at first... but then, on the one hand... on the other hand, etc.).

Поскольку через коннектор передается объективная и субъективная модальность, следует отметить наличие у него коммуникативного вектора, ориентированного на участников коммуникации: адресанта и адресата высказывания. Через этот вектор реализуется антропоцентричность высказывания, когда оцениваются факты и последовательность

их презентации, как это обычно происходит при актуальном членении высказывания [8].

Что касается синтаксической связи между конститuentами СФЕ, исследователи по-разному определяют ее виды и средства связи, используя по аналогии термины, известные на уровне словосочетания и сложного предложения, или предлагая новые [7].

Паратаксис и гипотаксис нередко в учебниках по грамматике отождествляют с понятиями «сочинение» и «подчинение» соответственно, когда речь идет о синтаксических отношениях между компонентами словосочетания или частями сложного предложения [10]. При этом данные понятия охватывают либо только союзную связь, либо включают и бессоюзную [20, с. 918–919]. Бессоюзная связь предложений в тексте может трактоваться как присоединение, или кумуляция [2, с. 117]. Однако принципиальное отличие присоединительной связи от подчинения и сочинения Е. В. Гулыга ставит под сомнение: «Бессоюзие же не является третьим типом выражения синтаксических отношений, это не вид синтаксической связи, который можно противопоставить гипотаксису и паратаксису, а способ сочетания предложений, противопоставляемый союзному и относительному. Отношения внутри бессоюзного сложного предложения могут быть как сочинительными, так и подчинительными» [4, с. 17].

Наряду с сочинением и подчинением выделяют соположение как связь, выраженную не особыми морфологическими или синтаксическими средствами, а только интонацией [3, с. 23]. Такое понимание «соположения» едва ли отличается от бессоюзного присоединения, однако в соположении усматривают особую гибкость связи, отличающую его от сочинения и подчинения. Оно допускает перестановки. И если сочинение может выражать только отношения

причинно-следственные, то «соположение» одинаково легко выражает отношения, идущие от следствия к причине.

В современной русистике предпочитают пользоваться только понятиями сочинение и подчинение, противопоставляя их друг другу по признаку наличия или отсутствия формально-строевых отношений определяемого и определяющего компонентов [1, с. 375], обратимости или необратимости компонентов [13, с. 465–501; 14, с. 7–9], свидетельствующей о равенстве или неравенстве компонентов, их однородности или неоднородности.

Исследователи отмечают подвижность границ между сочинением и подчинением [9, с. 80; 15]. А. Т. А. Колосова и М. И. Черемисина вообще отмечают ненадежность критериев разграничения сочинения и подчинения в современном синтаксисе [11, с. 74].

Специальное исследование, посвященное проблеме гипотаксиса и паратаксиса в тексте на материале английского языка, было выполнено И. Б. Мониним [12]. В работе рассматривались коннекторы, осуществляющие лексическую связь между смежными предложениями. К коннекторам помимо союзов отнесены союзные наречия, союзные частицы и союзные словосочетания. По мнению И. Б. Монина, традиционные подчинительные и сочинительные союзы по сути являются подчиняющими и соподчиняющими, а, следовательно, союзная связь всегда гипотактична.

На наш взгляд, такие синтаксические категории, как паратаксис и гипотаксис должны учитываться в единстве с семантическим потенциалом коннектора, т. е. с теми отношениями между предложениями, которые он способен передавать в СФЕ. Именно в этом единстве синтаксического и семантического может быть обнаружено сходство и различие между паратаксисом и гипотаксисом в СФЕ.

Категории синтаксиса – паратаксис и гипотаксис, с одной стороны, противопоставляются категориям семантики – логическим (онтологическим) отношениям между фактами как интралингвистический аспект экстралингвистическому. Но, с другой стороны, синтаксические и семантические отношения неотделимы друг от друга как сущности глубинного плана.

Синтаксические отношения между языковыми единицами являются не чем иным, как обобщенными сознанием человека смысловыми отношениями между понятиями о фактах и явлениях действительности, которые получают метаязыковой статус. Таким образом, синтаксические отношения имеют в своей основе семантические отношения между предложениями СФЕ. А это значит, что при анализе синтаксической связи между конstituентами СФЕ следует учитывать семантику отношений между фактами, т. е. содержанием смежных предложений.

Синтаксические отношения также связаны с логическими отношениями исключения, пересечения и включения, занимая как бы промежуточное положение между семантическими и логическими отношениями.

Основанием для выделения **паратаксиса** и **гипотаксиса** в СФЕ служит критерий коммуникативной ценности фактов. При паратаксисе факты равноценны, так как их презентация коммуникативно нейтральна, т. е. их последовательность совпадает с онтологической последовательностью. При гипотаксисе факты коммуникативно неравноценны, поскольку они предстают инвертировано по сравнению с онтологической последовательностью. В этом случае коммуникативная значимость фактов различна, поскольку факт, вводимый коннектором, доминирует над фактом, предшествующим ему.

Традиционно *and* и его синонимы считаются выразителями паратаксиса. Семантические отношения, передаваемые им, отражают только прямую (онтологическую) последовательность фактов перспективного или аддитивного характера. Комплекс семантических отношений, соотносимых с паратакси-

сом, передается коннекторами, которые распадаются на два класса: кумулятивные и сочинительные, представляющие два вида синтаксической связи в рамках паратаксиса – кумуляцию и сочинение.

Кумуляция представлена двумя видами связи в рамках паратаксиса: **экзотаксисом** и **эндотаксисом**.

Таблица 1

Виды синтаксической связи между конstituентами СФЕ и их корреляция с логическими отношениями между фактами

Синтаксическая связь между конstituентами СФЕ			Логические отношения между фактами
Тип	Вид	Подвид	Вид
Паратаксис	Кумуляция	Экзотаксис	Исключение (Exclusion)
		Эндотаксис	Включение (Inclusion)
	Сочинение		Пересечение (Overlapping)
Гипотаксис	Подчинение		

Экзотаксис характерен для обратимых относительно коннектора предложений СФЕ, находящихся в отношениях аддитивности, контраста и альтернативы. В основе экзотаксиса лежат логические отношения исключения. Данный вид таксиса представлен в следующих примерах и их трансформах:

Аддитивность:

How great is his inborn wish to dominate, or to be sociable, or to retreat into his inner world? And how does he do his thinking and perceiving and remembering? [18, c. 237].

→ How does he do his thinking and perceiving and remembering? **And** how great is his inborn wish to dominate, or to be sociable, or to retreat into his inner world?

Контраст:

For a good Buddhist, birth control makes metaphysical sense. And for a village community of rice growers, it makes social and economic sense [18, c. 97].

→ For a good Buddhist, birth control makes metaphysical sense. **But** for a village community of rice growers, it

makes social and economic sense.

Альтернатива:

‘Do you mean “friends”?’ asked the little nurse. ‘Or do you mean “lovers”?’ [18, c. 85].

→ ‘Do you mean “lovers”?’ **Or** do you mean “friends”?’ asked the little nurse.

Эндотаксис характерен для необратимых относительно коннектора и неинвертируемых относительно друг друга предложений СФЕ. Это наблюдается при ампликативных и компаративных отношениях между фактами. В основе эндотаксиса лежат логические отношения включения. Данный вид таксиса представлен в следующих примерах:

Амплификация:

He is riding the wave of the future. And the wave of the future is undoubtedly a wave of crude petroleum [18, c. 67].

Компаративность:

Vijaya’s address will be in English – he speaks in his capacity as President of the Climbing Association. So will mine [18, c. 190].

Трансформационный потенциал конstituентов СФЕ в рамках синтаксической связи с учетом онтологии и коммуникативной значимости фактов

<i>Синтаксическая связь</i>	<i>Взаимодействие конstituентов СФЕ</i>	<i>Онтологические отношения между фактами</i>	<i>Коммуникативная значимость фактов</i>
Экзотаксис	Обратимые относительно коннектора	Нейтральные, $A \leftrightarrow B$	Равноценность
Эндотаксис	Необратимые и неинвертируемые	Перспективно зависимые, $A(a+v) \rightarrow B(v+c)$	Неравноценность
Сочинение	Инвертируемые	Перспективно зависимые, $A \rightarrow B$	Равноценность
Подчинение	Инвертируемые	Ретроспективно зависимые, $A \leftarrow B$	Неравноценность

Воспроизводимые человеком факты могут совпадать с их последовательностью в онтологии в случае объективной модальности, когда коммуникативная ценность фактов нейтральна. Это происходит, если факты находятся в отношениях одновременности, перспективы или следствия, вызванного определенными условиями или причинами. Факты в речи могут передаваться человеком в инвертированной последовательности, т. е. ретроспективно, а также в случае предшества следствия условию или причине. Коммуникативная ценность фактов при инвертированной последовательности становится значимой благодаря субъективной модальности, реализуемой через коннектор.

Под **сочинением** понимается такой вид паратаксиса, при котором семантические отношения отражают прямую последовательность фактов. Сюда относятся перспективные, уступительные, следственные и обобщающие отношения. *В основе сочинения лежат логические отношения пересечения.* Сочинительными коннекторами соединяются инвертируемые относительно друг друга предложения СФЕ. Сочини-

тельная связь представлена в следующих примерах, которые трансформируются в подчинительную связь:

Перспектива \rightarrow Ретроспектива:

'Only money', he said. Then he laughed [21, с. 329].

\rightarrow He said 'Only money', **then** he laughed.

\rightarrow He laughed **after** he'd said 'Only money'.

Следствие \rightarrow Условие/Причина:

Let her talk to Lily. Then she can decide [21, с. 301].

\rightarrow **If** you let her talk to Lily, **then** she can decide.

\rightarrow She can decide **if** you let her talk to Lily.

The customs man who came up to me must have taken pity on my condition **because** he merely waved me on. So I didn't have to pay any duty on the five Roman suits [21, с. 298].

\rightarrow I didn't have to pay any duty on the five Roman suits because the customs man who came up to me must have taken pity on my condition because he merely waved me on.

Обобщение \rightarrow Уточнение:

In the group of sentences with one to

nine words each, Vulgar English has two and a half times as many as Standard English (Standard English 84, Vulgar English 205). On the whole, the sentences of the Vulgar English materials were shorter than those of the Standard English letters [17, с. 291–292].

→ The sentences of the Vulgar English materials were shorter than those of the Standard English letters. **For example**, in the group of sentences with one to nine words each, Vulgar English has two and a half times as many as Standard English (Standard English 84, Vulgar English 205).

Сочинение тесным образом связано с подчинением, представляющим гипотаксис, через инверсию семантических отношений и смену коннекторов между предложениями в СФЕ.

Подчинение представляет собой такой вид синтаксической связи между предложениями, при котором факты предстают в инвертированной онтологической последовательности, что проявляется в инверсии отношений между ними. Из этого следует, что гипотаксис включает условные, причинные, уточняющие, уступительные и ретроспективные отношения между фактами. Подчинительная связь представлена в следующих примерах, которые трансформируются в сочинительную связь:

Ретроспектива → Перспектива:

I'll try to imagine them. While I'm shaving [16, с. 122].

→ I'll start shaving, **then** I'll try to imagine them.

Причина → Следствие:

The problem we have been discussing is clearly related to the problem of grammar and lexicon that we discussed in the last

section. For lexical restrictions are very largely determined by semantics [19, с. 77].

→ **As** lexical restrictions are very largely determined by semantics, **so** the problem we have been discussing is clearly related to the problem of grammar and lexicon that we discussed in the last section.

Условие → Следствие:

We'll be staying at the St Regis. In case you want to keep in touch [21, с. 262].

→ **If** you want to keep in touch, **then** we'll be staying at the St Regis.

Уступка → Следствие:

If you must know, I didn't come to Zurich for you. Whoever you might have turned out to be. Though you turned out to be much dearer than I had ever imagined an American could be, Gentle Heart [21, с. 247].

→ **Although** you turned out to be much dearer than I had ever imagined an American could be, Gentle Heart, **still**, if you must know, I didn't come to Zurich for you. Whoever you might have turned out to be.

Уточнение → Обобщение:

It is worth noticing that there are two kinds of explanation here. First, the scientist explains the objects of his study by producing scientific rules for them. Secondly, the philosopher explains how the scientific explanations can themselves be understood [19, с. 18].

→ **First**, the scientist explains the objects of his study by producing scientific rules for them. **Secondly**, the philosopher explains how the scientific explanations can themselves be understood. **In the end** it is worth noticing that there are two kinds of explanation here.

Семантико-синтаксическая взаимосвязь между конstituентами СФЕ

<i>Синтаксическая связь</i>	<i>Вид отношений между конstituентами СФЕ</i>
Экзотаксис	Аддитивность, контраст, альтернатива
Эндотаксис	Амплификация, компаративность
Сочинение	Перспектива, следствие, обобщение
Подчинение	Ретроспектива, причина, условие, уступка, уточнение

В заключение следует сказать, что однозначно дифференцировать коннекторы по видам синтаксической связи между конstituентами СФЕ в парадигматике представляется невозможным, поскольку один и тот же коннектор может выступать в разных качествах. Только синтагматика позволяет установить в каждом конкретном случае кумуляцию и сочинение. Граница между этими видами более четко определяется с позиции семантических отношений между фактами, передаваемых тем или иным коннектором.

Коннекторы, осуществляющие связь между конstituентами СФЕ, имеют

три вектора в своей семантике – анафорический, катафорический и коммуникативный. Каждый вектор имеет свое направление действия. Анафорический вектор указывает на ретрофакт, а катафорический – на постфакт. Между ними существует линейная зависимость, где факты предстают либо онтологически последовательно, либо инвертировано. В первом случае коммуникативный вектор указывает на объективную модальность коннектора и коммуникативную равноценность фактов, а во втором – на субъективную модальность и коммуникативную неравноценность фактов.

Список литературы

1. Белошапкова В. А., Земская Е. А., Милославский И. Г., Панова М. В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 1986. – 160 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: синтаксис. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1986. – 220 с.
4. Гулыга Е. В. Место сложноподчиненного предложения в системе синтаксиса // Филологические науки. – 1961. – № 3. – С. 16–25.
5. Зензеров В. Н. Система базовых лексических коннекторов между предложениями в сверхфразовом единстве: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1990. – 18 с.
6. Зензеров В. Н. Типы семантических отношений между конstituентами сверхфразового единства и варианты их классификации // Квантитативная лингвистика и семантика: сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2000. – С. 125–133.
7. Зензеров В. Н. Виды таксисных отношений в СФЕ // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы международной научно-практической интернет-конференции (октябрь – ноябрь 2007 г.). – Новосибирск: Изд. «Быстро!», 2007. – С. 30–36.
8. Зензеров В. Н. Особенности коннекторов между конstituентами СФЕ // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2017. – Т. 11. – С. 58–61.
9. Зернов Б. Е. Взаимодействие частей речи в английском языке (статико-динамический аспект). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 126 с.

10. *Иофик Л. Л.* Сложное предложение в новоанглийском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 214 с.
11. *Колосова Т. А., Черемисина М. И.* О принципах классификации сложных предложений // Вопросы языкознания. – 1984. – № 6. – С. 69–80.
12. *Монин И. Б.* Гипотаксис и паратаксис как способы связи смежных цельных предложений в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1977. – 24 с.
13. *Пешиковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
14. *Федоров А. К.* Спорные вопросы теории сложноподчиненного предложения. – Курск: КГПИ, 1982. – 84 с.
15. *Холодов Н. Н.* Об изучении синтаксических отношений в предложении и тексте // Синтаксические отношения в предложении и тексте: межвузовский сборник научных трудов. – Иваново, 1984. – С. 3–17.
16. *Fowles J.* The Ebony Tower. Eliduc. The enigma. – М.: Progress Publishers, 1980. – 248 p.
17. *Fries Ch.* The Structure of English: An Introduction to the Construction of English Sentences. – N.Y.: Harcourt, Brace and World, 1952. – 304 p.
18. *Huxley A.* Island. – London: Granada Publishing, 1979. – 336 p.
19. *Palmer F. R.* Semantics: A new outline. – М.: Vysšaja škola, 1982. – 111 p.
20. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A Comprehensive Grammar of the English Language. – London; N.Y.: Longman, 1985. – 1779 p.
21. *Shaw I.* Nightwork. – London: Pan Books, 1980. – 335 p.